

ей узнать, о чем это они шепчутся с Тристаном. И решила она, что проведает о том непременно. И вот приходит Изольда в гавань, где сидела крестница Тристана, и спрашивает у нее:

– Милая крестница, не я ли воспитала тебя, как родную дочь, у себя в покоях? Открой же мне, ради бога, что ты делаешь здесь целыми днями?

– Госпожа моя, – отвечает та, – не в силах я ни видеть, ни слышать, как терзается от великих мук и страданий мой крестный; потому и прихожу сюда и провожу время, глядя на проплывающие корабли.

– Сразу видно, что ты мне лжешь, – молвит Изольда. – О чем бы тебе тогда шептаться по вечерам с крестным? Если не скажешь ты мне этого, прогоню я тебя из дворца, а если скажешь, тебе же будет лучше!

И оробела девочка перед своей госпожой и говорит ей:

– Знайте же, что крестный послал моего отца в Корнуэльс за Изольдой, своей возлюбленной, чтобы приехала она и вылечила его. И если она приедет, на корабле будут подняты белые паруса, а если нет – черные. И я прихожу сюда смотреть, не покажется ли этот корабль, а как только он покажется, мне нужно бежать к крестному и сказать ему об этом.

Когда услышала королева эти слова, обуял ее великий гнев:

– Горе мне! Кто бы мог подумать, что Тристан любит другую! Но вовеки не вкушали они столько радости, сколько придется им теперь вкусить скорби и муки!

Тут взглянула Белорукая Изольда на морской оком и увидела вдалеке корабль под белыми парусами. И говорит крестнице Тристана:

– Оставайся здесь, а я пойду во дворец.

А Тристан совсем изнемог от своих страданий. Не ест он, и не пьет, и ничему не внимлет. И, придя в себя, подзывает аббата Камдонского⁵¹ и других людей, что были подле него, и молвит им:

– Добрые господа, не жилец я на этом свете, ибо чую, что близка моя смерть. И потому прошу вас, если вы хоть сколько-нибудь меня любите, вот о чем: когда я умру, положите меня на корабль, а вместе со мной – мой меч и вот этот ларец. А потом отправьте меня в Корнуэльс, к дяде моему, королю Марку. И смотрите, чтобы никто не читал записки, привязанной к рукояти моего меча, доколе я не умру.

С этими словами он снова впал в беспамятство. Тут поднялся в опочивальне великий крик, и как раз в это время вошла туда его злая жена и принесла ему недобрую весть, сказав:

– Была я в гавани и видела корабль, плывущий издалека; мнится мне, что сегодня вечером причалит он к пристани.

Услышав, что его жена говорит о каком-то корабле, Тристан приоткрыл глаза и, с превеликим трудом повернувшись к ней, прошептал:

– Скажите мне, ради бога, сестрица, а какого цвета паруса на том корабле?

– Клянусь честью, – отвечает Изольда, – они чернее тутовых ягод.

Увы, зачем она ему это сказала! Весь бретонский люд должен возненавидеть ее за это.

А Тристан, услышав, что Изольда, его возлюбленная, не приехала, повернулся к стене, сказав:

– Ах, Изольда, милый друг мой, вручаю вас божьему попечению, ибо никогда уж больше не видетесь вам со мной, а мне – с вами. Прощайте же! Я отхожу и шлю вам привет.

Тут исповедался он и причастился, и душа его изошла из разорвавшегося сердца.

Тогда поднялся вокруг великий стон и крик, ибо весть о смерти Тристана облетела весь город и достигла гавани. Большой и малый плачут и рыдают и столь громко изливают свою скорбь, что не расслышать было бы в ту пору и грома небесного.

И королева Изольда, бывшая в море, молвит Женесу:

– Вижу я, что люди на берегу мечутся и кричат что есть сил. И боюсь я, как бы не сбылся сон, что видела я этой ночью: снилось мне, будто держу я на коленях голову огромного вепря и она заливает кровью мое платье. Уж не умер ли Тристан? Поднимите же, ради бога, все паруса и ведите судно прямо в гавань!

Женес приказал спустить на воду лодку, сел в нее вместе с королевой, и поплыли они к берегу. И, сойдя на землю, спрашивает Изольда у одного конюшего, который заливался горькими

⁵¹ Небольшой городок в юго-западной части Бретани, где расположено старинное аббатство.